

О ЛЕКСЕМАХ С НЕСВОБОДНЫМ ЛЕКСИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена вопросам лексической сочетаемости отдельных групп слов в коми-пермяцком языке, что до настоящего момента не являлось предметом научного исследования. Больше внимание уделено лексемам, семантическая мотивация которых ограничена – фразеологически связанные и синтаксически обусловленные несвободные значения. Впервые в этом аспекте подвергнуты анализу парные и изобразительные слова, которые характеризуются ограниченностью в сочетаемости лексем.

Лексическое значение коми-пермяцкого слова, а вместе с ним и лексическая сочетаемость сегодня развивается в нескольких аспектах. С одной стороны, с активной архаизацией многих лексико-тематических групп происходит вымывание первичного значения слова, зачастую лексема сохраняется лишь в устойчивых выражениях, что приводит к увеличению количества лексем с несвободным лексическим значением. С другой стороны, в языке развивается явление противоположного характера, когда лексема с несвободным значением увеличивает количество слов, с которыми способна вступать в определенные смысловые отношения.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, несвободное лексическое значение, лексическая сочетаемость, парные слова, изобразительные слова.

С большой долей вероятности можно утверждать, что лексическая система коми-пермяцкого языка выделяется крайне развитой системой мотивированных значений слов. Значительная часть лексико-тематических групп слов в названном языке (фитонимы, наименования насекомых, наименования грибов, наименования частей тела, термины родства и др.) представлена большим количеством сложных слов, т. е. лексемами с мотивированными значениями. Семантическая мотивация непроемной морфемы в языке очень активна. Так, *чача* 'игрушка' реализуется в таких производных лексемах, как *лымдорчача* 'подснежник', *рудзӧгчача* 'василек', *синчача* 'зрачок'. Лексемы, составляющие основной словарный фонд языка, возникшие в прошлые периоды, очень активно используются языком, они являются своеобразным «строительным материалом» для образования новых вариантов лексем.

С другой стороны, в лексической системе языка должны содержаться лексемы, активность которых невелика, ограничена; которые неохотно вступают в контакт с иными лексемами, одним словом, лексическая сочетаемость которых ограничена очень небольшим количеством слов. Этот аспект коми-пермяцких лексем – лексическая сочетаемость значений слов, особенности сочетаемости слов – стал объектом нашего внимания, поскольку он редко становился объектом внимания исследователей, поэтому заявленную тему считаем актуальной.

Итак, как в любом языке, в коми-пермяцком языке вычленяются слова со свободной и несвободной лексической сочетаемостью.

Общеизвестно, что сочетаемость отдельно взятой лексемы в языке регулируется смысловой совместимостью (или несовместимостью) обозначаемых ею понятий.

Одним из проявлений системных отношений слов является их способность соединяться друг с другом. Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями. Например, слово *наськыт* 'широкий' может быть употреблено в сочетании со многими именами существительными: *пдв* 'доска', *дышн* 'окно', *ыббс* 'дверь', даже с лексемой *чужём* 'лицо'. Однако нельзя сочетать *наськыт* + *асыв* 'утро', *наськыт* + *шыд* 'суп', так как предметно-смысловые связи этих слов исключают взаимную сочетаемость. Нельзя также связать слова *наськыт* и *котёртны* 'бежать', *наськыт* и *ылын* 'далеко': этому противится их грамматическая природа (прилагательное не может сочетаться с глаголом, обстоятельственным наречием). Лексической особенностью слова *наськыт* является его способность к развитию переносных значений, что позволяет построить словосочетание *наськыт ём* (досл. 'широкий рот') в значении 'болтливый'.

Принято считать, что несвободные значения делятся на фразеологически связанные и синтаксически обусловленные. Те и другие характерны для языка коми-пермяков. Однако, как показывает лексический материал, в нем (в языке) выделяются еще направления, свидетельствующие о том, что в языке несвободные значения слов характерны и для других групп слов.

Реализация слов с несвободным значением в устойчивых (фразеологических) сочетаниях – явление нередкое. Продемонстрируем некоторые примеры. Употребительное устойчивое выражение *ончир не керны* (досл. 'кусочек сна не сделать') в значении 'не выспаться, мало спать' содержит лексему *ончир* (где *он* 'сон', *чир* 'кусочек, частица чего-либо'), которая может сочетаться только с глаголом *керны* 'делать' в отрицательном спряжении. При этом такие грамматические категории, как время, лицо и число могут меняться в зависимости от контекста, ср.: *ончир эг кер* в значении 'я не выспался', *ончир од керб* в значении 'вы не выспитесь'. Довольно близкие семантические и грамматические признаки к приведенному выше примеру имеет выражение *зника не сетны* 'покоя не давать'. Выражением *нырвузис пиньбетны* (досл. 'корень носа вывернуть, согнуть') отмечают сильный запах, вонь, а фразеологизмом *кузь верзень* (досл. 'длинный верзила') говорят о высоком человеке (о мужчине). Устойчивым выражением *слепой тамыш* говорят о плохо видящем человеке, а сочетанием *гусь пон* (досл. 'вороватая собака') – о воре, фразеологизмом *йбз бала* (досл. 'чужая колодка') коми-пермяки называют незаконнорожденного ребенка и т. д. В приведенных примерах выделенные лексемы являются лексически несвободными. Судя по примерам, не все такого рода устойчивые выражения однотипны. Так, в некоторых

фразеологических единицах имеют место лексемы, которые ни в каком ином сочетании, ни в какой иной грамматической форме в коми-пермяцком языке не употребляются и не встречаются (*тамьши, зника, бала*). С другой стороны, в ряде фразеологизмов есть слова, представляющие собой корневые морфемы и являющиеся в конкретных устойчивых выражениях несвободными, но их производные формы вполне употребительны в языке и имеют свободное лексическое значение. К таким примерам относится, например, выражение *гусь пон*, где *гусь* уст. 'вор' в исходной форме может вступать в сочетание только со словом *пон* 'собака' и отчасти со словом *кань* 'кошка'. А вот производные от данной лексемы варианты, такие как *гусьдн* в значении 'тихо, крадучись', *гусясьны* 'воровать', имеют свободное лексическое значение. Интересная ситуация складывается у фразеологизма *ныртём сизь*. Так говорят о непутевом человеке, *сизь* в данном случае представляет устаревшую, архаичную лексему с семантикой 'дятел'. В современном коми-пермяцком языке это значение реализуется лексемой *кыр*. Слово *сизь* потеряло свободное лексическое значение в связи с переходом в пассивный словарный запас языка и полной заменой словом *кыр*. Заметим, что компонент *сизь* встречается в составе фитонима *гёрдсизьюр* 'клевер красный' (где *гёрд* 'красный', *сизь* 'дятел', *юр* 'голова', досл. 'голова красного дятла'). Следует также заметить, что зачастую словами, ограниченно вступающими в смысловые отношения с другими лексемами, становятся иноязычные варианты.

Синтаксически обусловленные значения слова реализуются только в том случае, если они выполняют в предложении необычную для себя синтаксическую функцию. Эти значения всегда образны и по способу номинации относятся к числу переносных коннотативных значений, которые реализуются у слова в определенных синтаксических функциях – сказуемого, обращения, реже подлежащего. В нашем случае к этой группе лексем можно отнести длинный список собственных имен, таких как *Петя, Валера, Алеша, Федя, Дуня, Маня, Валька*, которые в зависимости от пола субъекта реализуют семантику чего-то негативного, осуждающего, неопрятного. Например: *Но тэ талун и Дуня* 'Ну ты сегодня и Дуня' (в значении 'некрасиво одета'). *Сылён зонкаыс – Алёша* 'Ее парень – Алеша' (в значении 'неинтересный, непривлекательный, несимпатичный'). Слова *порсь* 'свинья', *мёс* 'корова', *кукань* 'теленочек', выступая в роли именной части составного сказуемого, также подвергаются дисфемизации. Так, *порсь* 'свинья' начинает ассоциироваться с неопрятностью: *Но тэ и порсь* 'Ну ты и свинья' (в значении 'неряшлив, неаккуратен'). *Мёс* 'корова' в этом случае ассоциируется с неуклюжестью, причем нет разницы, речь идет о мужчине или о женщине, *кукань* 'теленочек' – со способностями человека много выпить.

Кроме фразеологически связанных и синтаксически обусловленных несвободных значений в коми-пермяцком языке особые группы составляют так называемые парные слова и изобразительные слова, в которых довольно часто прослеживается ограниченность в сочетаемости тех или иных лексем.

А. С. Кривошекова-Гантман парными словами называла «сложные лексические единицы, состоящие из двух грамматически одинаково оформленных компонентов, из которых один так или иначе развивает лексическое значение другого» [КПЯ 1962: 163]. Т. е., парные слова по своей природе должны дополнять друг друга и находить реализацию в речи только в конкретной паре. В числе парных слов чаще всего лексически связанными оказываются парные глаголы. Здесь можно выделить две подгруппы. Первая подгруппа, когда оба глагола являются лексически полными и вне контекста конкретного парного глагола являются лексически свободными глаголами, например: *ниртны* 'тереть' может составить пару глаголу *уджавны* 'работать', парный глагол *ниртны-уджавны* имеет значение 'долго, изнурительно работать'. А вот глагол *берездасьны* 'упасть, свалиться' может составить пару уже с несколькими глаголами: *усьны* 'упасть', реже – *таравны*, *пõрны* 'свалиться'. Сочетания глаголов *берездасьны-усьны*, *берездасьны-таравны*, *берездасьны-пõрны* используются в значении 'с шумом, грохотом упасть'. Вторую подгруппу составляют парные глаголы, в которых первый компонент представлен изобразительным глаголом, второй – лексически полным глаголом. Таких примеров значительно больше по сравнению с первой подгруппой. Приведем несколько примеров. Изобразительному глаголу *пызитны* может составить пару только глагол *зрны* 'идти дождю' – *пызитны-зрны*, так говорят, когда идет мелкий дождь. Глагол *карõтны* сочетается с другим глаголом *узьны* 'спать' – *карõтны-узьны* 'спать-храпеть', 'крепко спать'. Изобразительный глагол *киксыны* в речи коми-пермяков сочетается только с глаголом *серавны* 'смеяться' – *киксыны-серавны* 'хихикать'.

Самой многочисленной группой слов с несвободными лексическими значениями являются изобразительные слова в сочетании с другими частями речи. Лексически связанными часто оказываются изобразительное слово и глагол. Причем изобразительное слово может быть одиночным и парным. Рассмотрим некоторые примеры. Образоизобразительное слово *чели-пели* можно связать только с глаголом *петавны* 'всходить' – *чели-пели петавны*, так говорят о редких восходах. Парное изобразительное слово *ковс-ковс* может сочетаться только с глаголом *юны* 'пить' – *ковс-ковс юны* 'громко пить'. *Кир-вар* можно связать только с глаголом *косявны* 'порвать' – *кир-вар косявны* 'порвать с шумом'. Некоторые изобразительные слова могут себе позволить сочетание с несколькими глаголами. Так, *курни-верни* может сочетаться с глаголами *насьтасьны* 'одеться' – *курни-верни насьтасьны* 'быстро, небрежно одеться' или *каттьыны* 'завернуть' – *курни-верни каттьыны* в значении 'что-либо небрежно завернуть'. Образоизобразительное слово *люзь* можно сочетать с глаголом *пыманы* 'вспотеть' – *люзь пыманы* 'сильно вспотеть' или с глаголом *вамны* 'отсыреть, намочнуть' – *люзь вамны* в значении 'насквозь отсыреть, стать совсем сырым'. Образоизобразительное слово *жõв* может сочетаться с глаголами *керсьыны* 'сделаться' или *лоны* 'быть' – *жõв керсьыны*, *жõв лоны* в значении 'присмиреть, притихнуть'.

Имеют место ограничения в сочетании изобразительного слова с прилагательным и наречием (или словом категории состояния). *Дзирс* может сочетаться только с категориально недифференцированным словом *пемыт* 'темный, темно' – *дзирс пемыт* в значении 'очень темно'. *Дрин-дрин* сочетается со словом такой же категории *пõt* 'сытый, быть в состоянии сытости' – *дрин-дрин пõt* в значении 'наестся вдоволь'.

Предметно-логические и собственно языковые факторы в группах парных и изобразительных слов изначально подразумевают наличие значительного количества примеров с лексически несвободными словами. Не случайно эти варианты часто оказываются в пограничном положении между устойчивыми выражениями и свободными сочетаниями слов.

Можно предположить, что лексическое значение коми-пермяцкого слова, а вместе с ним и лексическая сочетаемость развивается в нескольких аспектах. С одной стороны, с активной архаизацией целого ряда лексикотематических групп происходит вымывание первичного значения слова, зачастую лексема сохраняется лишь в устойчивых выражениях. Например, в выражении *сюрибыдман моз сярзыны* 'о болтливом человеке' компонент *сюрибыдман* (ткацкий термин, прибор для наматывания пряжи, ниток) уже для нескольких поколений является каким-то неизвестным предметом. Соответственно, лексема начинает жить только в составе фразеологической единицы и постепенно теряет свободное лексическое значение. К числу таких примеров можно отнести следующие выражения: *чõрс кок* 'о человеке с тонкими ногами' (где *чõрс* 'веретено', *кок* 'нога'), *нярьян кок* 'о человеке с некрасивыми ногами' (где *нярьян* 'льномялка', *кок* 'нога'), *чукыля печкан* 'о человеке с изогнутой спиной' (где *чукыля* 'кривой', *печкан* 'прялка') и др.

С другой стороны, отмечается и явление противоположного характера, когда лексема с несвободным значением начинает увеличивать количество слов, с которыми способна вступать в определенные смысловые отношения. Так, деепричастие *пõtтõдз* 'до сыта', кроме ожидаемого глагола *сёйны* 'есть, кушать' – *пõtтõдз сёйны* 'до сыта наестся', на современном этапе составляет смысловые пары практически со всеми глаголами (чаще с глаголами-действия), совершаемыми одушевленными объектами: *пõtтõдз узьны* (досл. 'досыта спать') в значении 'выспаться', *пõtтõдз уджавны* (досл. 'досыта работать') в значении 'долго, до усталости работать', *пõtтõдз купайтчыны* (досл. 'досыта купаться') в значении 'накупаться', *пõtтõдз окасыны* (досл. 'досыта целоваться') в значении 'вдоволь нацеловаться' и т. д.

Интересно ведет себя устойчивое выражение *кынõм сималõ* в значении 'есть хочется', в котором лексически несвободным словом является *сималõ*. Сегодня данная лексема может допускать сочетания *мидзõвтõ сималõ*, *вир петõ сималõ*, *орõtõ сималõ*, все они передают высшую степень голодного состояния.

Ограниченная лексическая сочетаемость наблюдается и с некоторыми иноязычными лексемами, проникшими в язык коми-пермяков.

Смеем предположить, что подобная картина характерна для других пермских языков. Скорей всего, имеются лишь нюансы, связанные с ограничениями значения слова или определенных форм связей слов. Несвободное лексическое значение слова – благодатная исследовательская тема в пермском языкознании, до настоящего времени не подвергавшаяся детальному анализу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Коми-пермяцкий фразеологический словарь / автор-сост. О. А. Попова. – Пермь, 2010. – 343 с. – (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. VII).

КПЯ – Коми-пермяцкий язык: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. и при соавт. В. И. Лыткина. – Кудымкар, 1962. – 340 с.

A. S. Lobanova

About Tokens with Non-Free Lexical Meaning in the Komi-Perm Language

The article deals with lexical collocation of certain groups of words in the Komi-Perm language, which have not been the subject of scientific research yet. Much attention is paid to tokens with limited semantic motivation – phraseologically related and syntactically conventional non-free lexical meanings. Correlative words and onomatopoeically words that have limited collocability in tokens are analyzed in this aspect for the first time.

The lexical meaning of the Komi-Perm words and the lexical collocability are developing in several aspects. On the one hand, with the active archaization of many lexical-thematic groups the primary meaning of the word is washed out, often token is stored only in fixed expressions and all these facts lead to the increase in the number of tokens with non-free lexical meaning. On the other hand, in the language develops the opposite phenomenon when the token with non-free lexical meaning increases the number of words, which are able to enter into a certain semantic relations.

Keywords: the Komi-Perm language, non-free lexical meaning, lexical collocability, correlative words, onomatopoeically words.